

РАЗДЕЛ 4. ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИКИ

УДК 141

Кирильченко Д.В.

АДАПТАЦИЯ НИЦШЕАНСТВА ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ КОНЦЕПЦИЯМИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX–XX СТОЛЕТИЯ)*

Аннотация: Статья посвящена отношению социалистов, националистов и либералов к такому общественно-философскому явлению как ницшеанство. Автор приходит к выводу, что методика выстраивания отношений с идеями Ницше имеет общие черты. Каждая идеология создаёт свой собственный миф о ницшеанстве.

Ключевые слова: идеология, либерализм, социализм, консерватизм, ницшеанство, национализм, Ф. Ницше.

Очень часто исследователи творческого наследия Ф. Ницше акцентируют своё внимание на её общеполитической составляющей, упуская из вида социально-политическую проблематику, являющуюся неотъемлемой частью его концепции. Как известно, сам Ницше резко отзывался об утвердившихся в общественном сознании идеологиях, которые, согласно его взглядам, отражают нигилистический образ мыслей его современников. И если об отношении Ницше к национализму, социализму и либерализму можно почерпнуть сведения из сочинений самого мыслителя, то ответ на вопрос, какой же монетой ответили ему адепты вышеперечисленных идеологий, попытается дать эта статья. Постановка данного вопроса как никогда актуальна в тот момент, когда общество охладело к социально-политическим экспериментам и к вопросам идеологии в частности, поскольку соответствующий сегодняшнему социальный климат благоприятствует беспристрастному адекватному решению поставленной задачи, а именно – выявлению механизмов адаптации ницшеанства идеологическими концепциями. Это исследование обогатит наши знания о характере существующих сегодня идеологий и такого малоизученного явления как ницшеанство. В этом и состоит научная значимость статьи.

Задолго до того момента, как имя Ницше стало известно широкой читающей публике, ещё при жизни мыслителя западноевропейские анар-

хисты увидели в нём своего соратника, после чего возмущённый Фридрих Ницше стал упоминать в ряду враждебных культурному ренессансу сил и собственно анархистов. Однако это частный случай. Нас же интересует становление идеологий в ракурсе их отношения к ницшеанству.

Итак, в самом начале 20 в. у **социалистов** вместе с идеологическим оформлением вырабатывается и отношение к аристократической философии Ф. Ницше. Первым, кто отважился принять вызов ницшеанства, стал один из будущих вождей октябрьской социалистической революции Л. Троцкий. В статье «Кое-что о философии «сверхчеловека», написанной в 1900 г. на смерть Ф. Ницше, Л. Троцкий признаёт необходимость дать отпор достойному идеологическому противнику. «Мы можем и должны беспристрастно относиться к личностям наших общественных противников» [5, 315], - говорит своим сторонникам Лев Давидович. И действительно его анализ ницшеанства отличается знанием материала, взвешенностью и полным отсутствием тенденциозности.

Такой свойственный учёным подход, не характерный для общественно-политических деятелей, имеет глубокий смысл. Дело в том, что социализм, опирающийся на экономическую теорию К. Маркса, к тому моменту уже оформился как особое мировоззрение и располагал специфической методологией «разоблачения» идеологических оппонентов. Полемика между двумя устоявшимися социально-политическими концепциями, социализмом и ницшеанством, имела вполне конструктивный характер. Адепты социализма не могли ошибаться в анализе философии Ф. Ницше, т.к. под разными терминами, выражающими соответствующее отношение к обозначаемому, понимали одни и те же общественные явления. Например, «восстание черни» у ницшеанцев и «освободительное движение масс» у социалистов. Философия Ницше направлена против восстания масс, Троцкий называет это устоявшимся впоследствии термином «реакция». Всё это означает,

* © Кирильченко Д.В.

что левые, ознакомившиеся с трудами мыслителя, адекватно восприняли ницшеанство, усматривая в нём свою противоположность. После анализа философии неравенства Л.Троцкий констатирует, что она взята на вооружение классом буржуазии для оправдания чудовищной эксплуатации рабочих и приходит к тому выводу, что ницшеанство, отстаивающее права господствующего класса, несомненно, есть продукт вполне определённой общественной почвы, то есть социально-политическая концепция Ф.Ницше – это ответ на запрос времени [5, 319-328]. Тем самым с начала 20 в. среди левых начинает бытовать мнение, что ницшеанство – это реакционная философия крупной буржуазии, а это, в свою очередь, означает, что ницшеанство встраивается в формационно-классовую схему развития общества.

Тезис о том, что Ф.Ницше – идеолог монополистической буржуазии прижился в Советском Союзе, который являлся глашатаем социалистической идеологии. А с появлением на политической арене фашизма, прямо заявляющего о своём родстве с ницшеанством, советская пропагандистская машина не упустила момента навесить на Ф.Ницше ярлык предтечи фашизма. Эту задачу выполняла целая серия публикаций 30-40-х годов, принадлежащих перу таких пропагандистов как Б.М.Бернадинер, Б.Быховский, И.Вайнштейн, Л.Кайт, И.Лежнёв, Г.Лукач. Это свидетельствует о том, что научно-марксистский подход уступил место пропагандистским целям нового государства. Однако в это же самое время ряд западных общественных деятелей левой ориентации предприняли попытку отмежевать ницшеанство от притязаний на его наследство со стороны теоретиков третьего рейха. Это Жорж Батай, заявивший буквально: «Фашизм и ницшеанство исключают друг друга...» [4, 168], Анри Лефевр, провозгласивший Ницше союзником марксизма в идейной борьбе против фашизма, и другие.

Первой полномасштабным марксистским исследованием ницшеанства стал труд С.Ф.Одуева «Тропами Заратустры» [2], в котором автор прослеживает связь между возникновением этой доктрины с кризисом капитализма на Западе. Среди социалистов второй половины 20 в. – это каноническое исследование, «правильно» объясняющее им и суть самого учения, и его социальную природу, и описывающее историю, которое успело оно пройти. Несмотря на утвердившиеся штампы, с которых книга начинается и которыми заканчивается, работа С.Ф.Одуева представляет для исследователя несомненный интерес, поскольку социалистическая трактовка ницшеанства нашла в ней свой апогей. С.Ф.Одуев проанализировал с точки зрения левой идеологии все нюансы этой философии. К тому же книга избавлена от перегибов

и наполнена весьма точными характеристиками учения Ницше: «Он действует не как созерцатель, а как боец, расчётливо, с «трагической трезвостью», используя свои эстетические установки для защиты и пропаганды своих философских и политических воззрений... Ницше – философ активного действия» [2, 25-26]. А завершает Одуев свой монументальный труд по ницшеанству так: «Ницшеанство – реальный и опасный противник, с которым философы-марксисты должны бороться, не забывая о силе и специфике его воздействия на умы и души людей...» [2, 419].

Новые левые старались избегать марксистско-ленинской трактовки учения Ницше и при анализе состояния социума в рамках капиталистического блока прибегли к учению Ницше о массовом человеке, а буржуазное общество назвали потребителем (Г.Маркузе, А.Камю и другие). Но заимствование имеет своеобразную форму и потому носит неочевидный характер. Переосмысление ницшеанских идей и недогматичная трактовка имеют место у ряда авторов (Хьюи Ньютон, Уго Чавес), но представляют собой частные случаи. Таким образом, мы можем говорить о том, что в 20 в. форма отражения ницшеанства в трудах идеологов социализма приобрела классическую форму, точные оценки и её будущее видоизменение маловероятно.

Что касается **консервативно-националистической** идеологии, то её отношение к ницшеанству выявить сложнее, поскольку в отличие от социализма и либерализма в большинстве государств имеет место свой, самобытный национализм, меняющий к тому же со временем своё наполнение. В конце 19 – начале 20 в. сторонники этой идеологии по-разному откликнулись на появление новой философии, а зачастую и просто проигнорировали её. Оценка варьировалась от сдержанно-тёплой до крайне негативной. Среди тех, кто принял идеи Ницше, были русские религиозные философы начала 20 в., но случилось это потому, что глубокому анализу они предпочли восторг от благозвучной поэтичности сочинений мыслителя. Так, В.Соловьёв, очарованный образом «сверхчеловека», поспешил увидеть в нём Иисуса Христа, хотя сам Ницше неоднократно остерегал читателей от подобной трактовки. Одновременно с этим в период царской власти, руководствовавшейся консервативно-охранительной идеологией, одним из столпов которой является преданность религии и церкви, произведение Ф.Ницше «Антихристанин» было под запретом, остальные же труды печатались в сокращённом варианте.

Вся противоречивость оценки ницшеанства в концентрированной форме проявилась во время господства ультраправой идеологии в фашистской Германии. Именно в этой стране и в этот период

Ницше был по-настоящему признан, но отнюдь не из-за близости ницшеанства и национал-социализма, а по той причине, что с одной стороны А. Гитлер испытывал любовь к этой философии и его обоснование «вредности» социализма, демократии и христианства тождественно ницшеанскому, а с другой – сестра философа Элизабет Фёрстер-Ницше и его кузен Рихард Ёлер, ведавшие архивом Ницше, испытывали любовь к Гитлеру. Однако на уровне идеологии ультраправым импонировало лишь то, что Ницше был именно немецким философом. И всё же такое пристальное внимание к фигуре Ницше, хотя идеология национал-социализма находилась в зародышевом состоянии, уже тогда приводило в недоумение многих немцев, преданных «делу возрождения Германии».

Нацисты ведь по существу не могли принять большинство идей Ницше, который яростно критиковал антисемитизм и немецкий национализм, являющийся, по его мнению, препятствием на пути к объединенной Европе, в которой особое место Ницше отводил еврейскому народу. А самое главное Ницше критиковал немцев. Всё это было причиной, по которой труды Ницше вообще предлагалось запретить. Пожалуй, в фашистской Германии была предпринята единственная попытка сделать ницшеанство структурным элементом национал-социализма, осуществлённая немецким философом и педагогом А. Боймлером. Для этой цели в книге «Ницше, философ и политик» [7] он акцентирует внимание на общефилософском компоненте ницшеанства, но делает свои собственные социально-политические выводы, придающие ницшеанству националистический характер. А. Боймлер видит в мировоззрении Ницше исконно немецкое. «Его учение о воле является наиболее совершенным выражением его германской сути» [7] – пишет этот идеолог нацизма.

До настоящего момента правым не удалось сформировать единое мнение относительно ницшеанства. Это объясняется отсутствием чётких политических целей и внятной идеологии. Поэтому оценка ницшеанства зависит от индивидуальных предпочтений сторонника умеренной консервативно-националистической идеологии. Для ультраправых зачастую характерно использование образа Ницше, но опять же не по идеологическим причинам, а в силу того, что они механически копируют модель гитлеровской Германии. Таким образом, можно констатировать, что в силу недостатка оформленности консервативно-националистической идеологии, попытка правых ассимилировать или хотя бы по своему объяснить ницшеанство оказалась неудачной.

Либерально-демократическая идеология является на сегодняшний день доминирующей. Отличительные её черты – это широкомас-

штабность и отсутствие единого источника её трансляции. Современный социум восполняет либеральными идеями отсутствие представления гражданина об обществе, предупреждая его идеологический и духовный поиск, который мог привести к ницшеанству. Поэтому большинство убеждённых либералов лишь поверхностно знакомо с социализмом, консерватизмом и тем более с локальным ницшеанством. Однако почерпнуть сведения об отношении сторонников идеологии-монополиста к ницшеанству мы можем из исследований специалистов – политологов, философов, культурологов, по долгу службы столкнувшихся с идеями Ницше.

В первой половине 20 в. среди либералов было значительно больше людей широких взглядов. Осознанно выбрав либеральные ценности, они адекватно восприняли ницшеанство, постигнув всю его антидемократичную сущность, поэтому подвергли его жёсткой критике. Так, например, поступил Т. Манн. Он высказал мнение, что античеловечность и брутальность этой философии не могут оправдать гениальности её автора. Проявив, как апологет гуманизма, достаточную честность, Т. Манн упрекнул демократически настроенную интеллигенцию в том, что та закрывает глаза на имморализм Ницше, а политиков в увлечении ницшеанством. Т. Манн не мог смириться с ницшеанством, с философией, которая, по его мнению, могла принести только войну и хаос [1, 64]. Это тот редкий случай, когда эрудиция позволила человеку с демократическими взглядами охватить весь спектр идей Ницше и увидеть в них враждебное с точки зрения либерализма тяготение к милитаризму и упоение варварством. Публицист Николай Орбел отметил, что у Т. Манна были последователи: «Мода на Ницше, захлестнувшая Запад, вызвала ответную реакцию целого ряда современных либеральных философов, которые публикуют нашумевший сборник памфлетов «Почему мы не являемся ницшеанцами»» [3, 681].

Однако отрицательное отношение к Ницше сторонников рассматриваемого идеологического направления является редкостью. Как правило, они склонны иносказательно понимать ницшеанство, как философию искусства, философию познания и т.п., не обращая внимания на мощный социально-политический пласт ницшеанства, на радикальный аристократизм этого мыслителя. Грета Ионкис так и говорит: «...его нельзя воспринимать буквально, «взаправду» [6]. Из этого можно сделать предположение, что либерально ориентированные интеллектуалы, не могут выйти за пределы демократического дискурса для постижения идей Ницше, как это сделал Т. Манн. Но можно согласиться с мнением Н. Орбела, что в серьёзном затруднении «оказываются либе-

ральные профессора по обе стороны океана, пытающиеся интегрировать Ницше в западный академический истеблишмент. Очевидно, на уровне инстинкта они чувствуют угрозу, подспудно исходящую от ницшеанства» [3, 683]. И поскольку так исторически сложилось, что Ницше признали как великого мыслителя современности и книги его расходятся миллионными тиражами, то либералам остаётся с этим лишь смириться и публично утверждать его только как филолога и исследователя отвлечённого мира. И есть все основания подозревать, что при появлении сегодня философских и идеологических трудов, тождественных ницшеанским, они будут признаны общественностью «враждебными традициям толерантности» и прочим общечеловеческим ценностям. Сама же современная либерально-демократическая идеология не усматривает в Ницше идеолога и высказывается относительно его идей в весьма сдержанной форме.

Завершая статью, будет правильно сделать вывод, что система адаптации ницшеанства идеологическими концепциями выработала общую модель. В зависимости от задач, которые преследует идеология, отдельные структурные элементы ницшеанства, в отношении которых она хотела бы высказаться, гипертрофируются, а остальные игнорируются. В результате такого осмысления

каждая из идеологий получает своё собственное ницшеанство, свой собственный миф о нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Манн Т. Философия Ницше в свете нашего опыта// Манн Т. Собр. соч. в 10 т., т. 10. М., 1961.
2. Одуев С.Ф. Тропами Заратустры. М., 1976.
3. Орбел Н. Ессе Liber// Ницше Ф. Воля к власти. М., 2005.
4. Сюриа М. Жорж Батай, или работа смерти// Иностранная литература, 2000, №4.
5. Троцкий Л. Кое-что о философии «сверхчеловека» // Ницше: pro et contra. СПб., 2001.
6. <http://www.nietzsche.ru/read-273.php>.
7. <http://www.nb-info.ru/revolt/nietzsche1.htm>.

D. Kirilchenko

ADAPTATION NIETZSCHEANISM BY IDEOLOGICAL CONCEPTS (SECOND HALF XIX–XX OF CENTURY)

Abstract: The article analyses attitudes of socialists, nationalists and liberals towards Nietzscheanism as a socio-philosophic phenomenon. The author comes to the conclusion that the method of attitude's assuming with Nietzsche's ideas has common features. Every ideology creates its own myth about Nietzscheanism.

Key words: liberalism, socialism, nationalism, Nietzscheanism, Fr. Nietzsche.

УДК 32

Нуралин М.В.

ЗАВОЕВАТЕЛИ ЦЕННОСТЕЙ*

Аннотация: На примере военных сословий разных народов исследуются причины традиционной взаимосвязи элиты общества и военной службы. Изучая корни аристократизма, автор приходит к выводу, что природой заложены типы людей с диаметрально противоположным мировоззрением.

Ключевые слова: аристократия, кодекс чести, воинское сословие, благородство, ценностное мировоззрение.

Военные сословия не представляют собой исключительного явления в социальной истории народов мира. Сословия и касты профессиональных воинов существовали во многих государствах Европы и Азии. Примером могут служить рыцари в Европе, самураи в Японии, сипархи в Османской империи, хускарлы в Скандинавии и т.д. Военная

служба считалась почетной и уважаемой. К примеру, молодые дворяне России – будущая элита страны – обязана была нести военную службу, то же самое относилось и к выходцам из высших сословий в других странах. Чтобы понять, почему элита общества и военная служба традиционно взаимосвязаны, следует рассмотреть корни аристократизма.

Присущую определенной категории людей смелость, доблесть и отвагу возможно было реализовать лишь в войнах. Концентрация таких людей приводила к появлению военных сословий. Русский философ Николай Бердяев писал, что настоящая аристократия образовалась не путем накопления богатств и власти и не путем функций, исполненных для государства, а путем меча [1, 140]. Ему вторил Ницше: «Конечно, не следует поддаваться гуманитарным обманам насчет истории возникновения аристократического общества (т.е. предусловия этого возвышения типа "человек"):

* © Нуралин М.В.